

И. Ениколопов

Х. Абовян и академики Г. Абих и А. Муравьев

По установившемуся у высшей кавказской администрации порядку, к приезжающим на Кавказ высокопоставленным путешественникам прикомандировывались наиболее просвещенные чиновники, с тем, чтобы всесторонне ознакомить их с краем. Так, состоявший тогда на службе в Тбилиси А. Грибоедов сопровождал в поездке по Кахетии англичанина Клендса, затем Ляйола (в 1822 г.); Захарий Палавандишвили, питомец Петербургского университета—барона Гакстаузена, историк Платон Иоселиани—академика Муравьева и др.

В Армении такие обязанности неизменно возлагались на Хачатура Абовяна. Не говоря про сопутствие проф. Парроту в 1829 г., Абовян совершил неофициальное путешествие с поэтом Ф. Боденштедтом, затем по поручению правительства с естествоиспытателем и известным путешественником М. Вагнером, проф. Иенского университета К. Кохом, экономистом А. Гакстаузенем, проф. Дерптского университета Г. Абихом, англичанином-альпинистом Симуром и, наконец, с писателем-академиком А. Н. Муравьевым.

Прекрасную осведомленность, сказавшуюся у Р. Ляйола при описании им Кахетии и то резкое суждение настоящего положения Грузии, которое вызвало запрещение его книги в России, в большой степени следовало приписать влиянию Грибоедова. Такое же влияние Х. Абовян оказывал на путешествовавших с ним по Армении лиц. Это влияние Абовяна особенно сказалось на путешествовавших с ним Абихе и Муравьеве.

Доктор Абих ехал на Кавказ, как это усматривается из архивного „дела“ Гос. Ц. Исторического архива Груз. ССР, с поручением „...по высочайшему повелению описать древнюю Армению в отношении геологическом“. Из этих соображений главноуправляющий „... желая содействовать по возможности проф. Абиху в успешном исполнении возложенного на него поручения, сделал распоряжение о вызове в Тифлис смотрителя Эриванского уездного училища Абовяна, известного основательным знанием своей родины и любовью к наукам“¹.

Сдав дела своему заместителю Векилову, Абовян приехал в Тбилиси и отсюда, в конце апреля 1844 г., выехал вместе с Абихом в Армению.

Абих состоял тогда профессором Дерптского университета и поездка его в Армению была чисто служебной командировкой.

Поездка эта была вызвана, главным образом, определением на месте причины катастрофы в 1840 г. на Арарате, когда, в результате обвала или извержения в сел. Архури (Ахури) погибло более 5 тысяч человек, а само селение и близлежащий монастырь св. Акопа были разрушены.

Представленные доктором М. Вагнером сведения объясняли это явление вулканическим извержением. Но это определение не внушало доверия.

Абих посетил развалины села Архури летом 1844 г., троекратно пытался тогда же вместе с Абовяном подняться на вершину Арарата, но свирепствовавшая в то время вьюга помешала им совершить восхождение (лишь в следующем 1845 г. Абиху с опытным проводником удалось взойти на вершину горы).

¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 424, д. 178.

² К 1844 г. Абих уже завоевал имя крупного специалиста, благодаря своим исследованиям о вулканических извержениях (он обследовал на месте Везувий, Стромболи и другие места Италии).

Тогда же Абовян вместе с Абигом посетил и Ани, где они задержались на три дня—такой интерес представляло это заброшенное место.

Наблюдательному Абигу удалось при помощи Абовяна представить точную картину прошлого величия Ани (в специальной монографии), сфотографировать и записать посредством „типографских чернил и бумаги“ наиболее достопримечательные места и надписи, составить точный план города, собрать сведения исторического характера. Как пишет Абих, он посетил Ани и в следующем году, и в дальнейшем. Весь собранный материал он направил в Петербург в распоряжение академика Броссе. Заинтересовавшись полученным материалом, Броссе сам посетил Ани, перевел надписи на французский язык и издал свой труд „Ruines d'Ani“ („Развалины Ани“), воспользовавшись с согласия Абиха его материалами и планом.

За короткое время пребывания в Армении Абих обстоятельно ознакомился не только с прошлым Армении, но и с современным состоянием армян; очень часто встречаются у него такие выражения, как „Ани замечательный город“... „армянский народ рано достиг высокой степени развития и, вообще говоря, принадлежит к замечательнейшим явлениям в истории Востока“, „народ, так жестоко преследуемый судьбой“... и т. д.

Первое впечатление от пребывания на Кавказе так сильно сказалось на Абихе, что он решился бросить профессию, чтобы заняться исключительно исследовательской работой.

Переехав на Кавказ, он посвятил этому краю 42 года своей жизни, навсегда связав с ним свое имя неразрывными узами.

Не говоря уже о его труде „Геология Армянского нагорья“ в 2-х частях и ряде других работ, Абигу принадлежит первое исследование о месторождении на Кавказе каменного угля (Тквибули), железа, меди, нефти, торфа (в Дагестане), каменной соли (в Кагызмане и Кульпы). Он указал на богатые залежи в крае марганцевой руды, описал глетчеры и ледники Кавказа, ему обязана и бальнеология: история развития кавказских минеральных вод неразрывно связана с его именем, большая работа проведена им и над тбилисскими серными источниками.¹

Для составления геологической карты Армении Абих пользовался наблюдениями, сделанными им в путешествиях по Армении в 1844—46 гг., в 1859 г., в 1862 г., когда он ездил в долину р. Евфрата, и в путешествии 1866 года.

Не менее кропотливыми были его исследования о причине катастрофы в 1840 году в Ахури, для чего он и приехал впервые на Кавказ. В каждый из своих приездов в Армению он ездил к Арарату, чтобы „взглянуть на долину Аргури, чтобы проследить там удивительные преобразования“ (распадение различных пород) и только после этого вывел свое заключение о причине катастрофы в 1840 г., диаметрально противоположное высказанному М. Вагнером.

Так, благодаря Абовяну, в академике Абихе² зародился нескончаемый интерес к горным богатствам Армении и к заброшенному Ани. Хотя сам Абовян посвятил несколько очерков этому городу, но только влиянию Абовяна на Абиха и умению заинтересовать его мы обязаны сейчас драгоценными данными о былом величии этого города.

Не менее благотворно сказалось влияние Абовяна на другом крупном путешественнике, писателе-академике А. Н. Муравьеве. Бегло ознакомившись по приезде в Тбилиси с Грузией, Муравьев предпринял в конце сентября 1846 г. поездку по Армении, где к нему был прикомандирован Абовян. Именно Абовяну Муравьев обязан обстоятельными сведениями об Армении, о чем он сам упоминает в своем труде „Грузия и Армения“ (ч. 2, стр. 131).

¹ Большинство этих исследований помещены в „Мемуарах“ и „Бюллетенях Академии наук“ и в „Записках“ и „Известиях Кавказского отдела Русского Географического Общества“.

² За свои исследования Абих в 1853 году был назначен ординарным академиком Академии наук.

Муравьев, известный тогда уже писатель-академик, не раз упоминаемый А. Пушкиным и прославившийся главным образом своим трудом „Путешествие...“ (1833 г.) (вскоре переведенным на многие языки), ехал в Армению видимо с определенной целью; его интересовало вероучение армянской церкви, ее история, быт и нравы армян, памятники материальной культуры Армении.

Помимо удовлетворения этой заинтересованности Муравьева, Абовян, как при предыдущих сопутствованиях с другими путешественниками, останавливает внимание Муравьева на курдах-езидах, на катастрофе в Ахури, для чего специально едет туда с писателем. (Описанию происшедшей там катастрофы в 1840 г. Муравьев уделил достаточное количество страниц). Посещает Муравьев также Ани, посвятив ему в своей вскоре вышедшей книге целую главу, озаглавленную „Развалины Ани“.

Муравьев обобщил свои впечатления от поездки на Кавказ в прекрасном труде „Грузия и Армения“ (3 т., СПб, 1848 г.). Труд этот давал возможность широкой массе русского народа ознакомиться с новым для него краем, населяющими его народами, их историей. Как это видно из труда, Муравьев приехал на Кавказ не на положении культуртрегера. Он преклоняется перед величием истории Армении и Грузии, восторгается изящной литературой Грузии, уделяет в своем труде много места поэме Руставели и памятникам армянского искусства в Гарни, Гегарте.

В труде Муравьева есть много прочувствованных строк о крупных общественных деятелях Армении и Грузии, особенно о поэте А. Чавчавадзе, безвременно погибшем (от несчастного случая) во время пребывания Муравьева в Тбилиси. Описываются народные празднества, увеселения—все это излагается на фоне красочного изображения природы.

Если не считать беглых заметок иностранцев-путешественников, проезжавших через Армению, труд Муравьева был первой настольной книгой, широко иллюстрирующей как прошлое Армении, так и современную ему действительность¹.

Во всем этом огромная заслуга крупнейшего армянского писателя и просветителя Х. Абовяна.

¹ Труд И. Шопена о состоянии Армянской области в эпоху ее присоединения к российской империи был издан лишь в 1852 г.